

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

В книге "Американская мечта" я объяснил, почему я полюбил рок-н-ролл. Все просто: мне, как и большинству моих сверстников, запрещалось слушать дома Пресли и Чака Берри. Родители называли эту музыку шумом. Вся моя небольшая коллекция "сорокапятков" хранилась на чердаке у друга. Рок был моей тайной. Это — главное. Есть тайны, которые губят людей, есть такие, которые спасают им жизнь. Рок — тайна спасительная. Через него люди начинают познавать себя и открывают в себе способность творить. Они обретают в нем один из способов самовыражения. Для меня этот опыт был ключевым. Я понял, что рок дан нам не для того, чтобы мы его потребляли, а для того, чтобы мы сами что-то делали. Благодаря року я начал рисовать. В нем было то, что заставило меня поверить в свои силы.

"UNDER THE BOARDWALK"

Из своего первого путешествия по Америке я вернулся разочарованным. Впрочем, это было более сложное чувство. Точнее всего его выразила песня "Under The Boardwalk" любимых мною "Drifters", очень радостная песня, которая сопровождает в фильме "Алиса в городах" безрадостные кадры.

Мое разочарование было связано с поездкой по маленьким американским городам. Я увидел бедную, неинтересную страну, однообразную и безликую. Я представлял Америку по фильмам, романам, по ее музыке, мне казалось, что она "bigger than life", такая она и есть в Нью-Йорке, городе колоссальной внутренней силы и энергии, но за его пределами все гораздо меньше, чем жизнь. В "Алисе в городах" есть сцена в кафе, один из посетителей которого выбирает в музыкальном аппарате песенку "Psychotic Reaction" группы "Count Five", это та музыка, из которой потом возник панк-рок. Того посетителя играл я. Взгляды панков после испытанного мною разочарования Америкой не отпугивали меня.

МУЗЫКА ВМЕСТО ФИЛЬМОВ?

Двадцать лет назад я обнаружил, что рок в кино все больше заменяет собой исчезающую из картин эмоциональность. Однако следует уточнить, что тогда противопоставление рока и кино рассматривалось в контексте противопоставления "west coast music" и "east coast music", которое на самом деле оказалось достаточно искусственным. В ту пору в Сан-Франциско были "Grateful Dead", "Jefferson Airplane", "Quicksilver Messenger Service" — рок образный, чувственный, жизненный. В ней были свет, воздух, в этой музыке слушатели купались как в прозрачном море. Музыка же восточного

побережья была умственной, циничной, городской. Разрыв между "Happy Trails" и "Velvet Underground" вмещал в себя опыт лежащего между ними континента. Я закрывал глаза и, слушая эту музыку, видел описываемую ею страну. В те годы я понял, что в фильмах кинообразы иллюстрировали музыку, а не наоборот. Возьмите "Easy Rider", американский пейзаж и сам сюжет — в музыке. Для меня это было открытием, мне захотелось делать фильмы, в которых главной была бы справедливости музыка.

"THE WICKED MESSENGER"

Многие песни в нашей жизни выполняют роль греческого хора, который в античных трагедиях звучал, как известно, там, где автору нужно было передать внутренний монолог героя. Я понял это с помощью моих персонажей, которые, например, в "С течением времени" напевали дилановскую "The Wicked Messenger" и "Idiot Wind". С тех пор я убежден, что песни, которые мы мурлычем себе под нос, если проанализировать их текст, имеют прямую связь с тем, что у нас в тот момент на уме.

"KINKS"

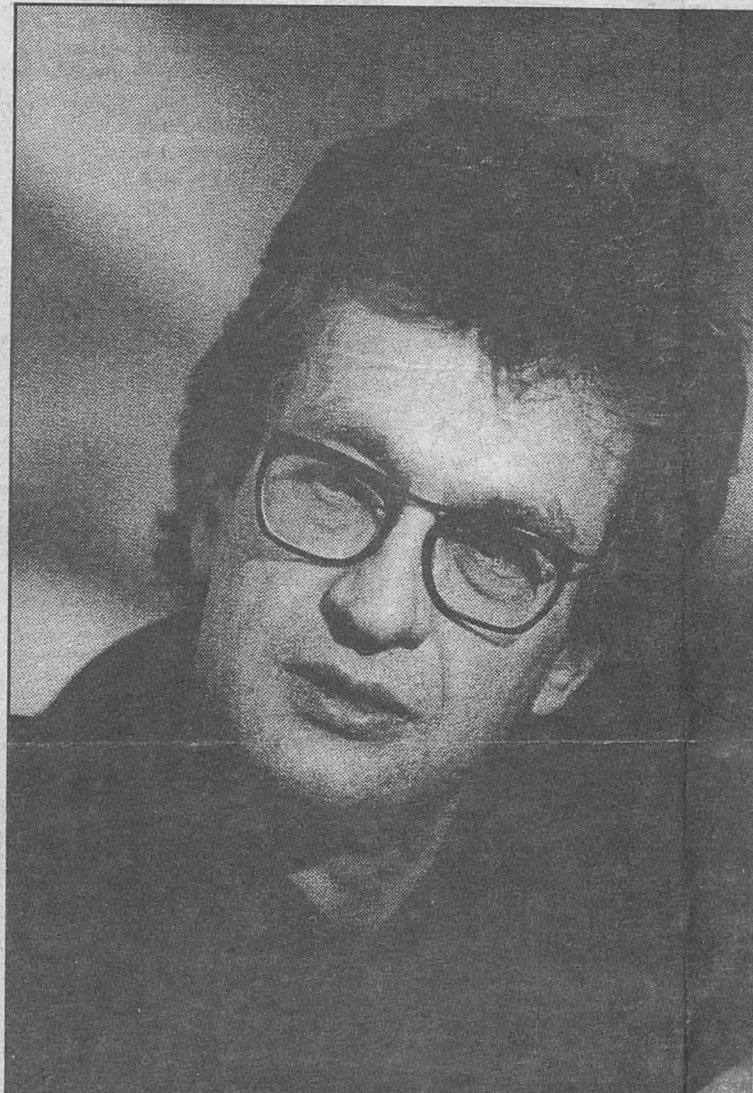
Первая в моей жизни пластинка, которую я купил, был первый LP "Kinks". Мне кажется, что даже "Beatles" и "Rolling Stones" я не слушал так часто, как эту пластинку. Половина песен на ней чужие, но "Kinks" удалось исполнить их совершенно по-своему, они превзошли в этом даже "Pretty Things" и "Rolling Stones". С тех пор я очень внимательно слежу за их творчеством. Рэй и Дэйв мои друзья, я хожу на их концерты, но последний, который я видел в Токио, в сентябре прошлого года, произвел на меня тяжелое впечатление. Из-за публики. Она совершенно не понимала музыкантов, ей хотелось слышать только их старые хиты. Публика загоняла своих любимцев в ловушку... И все же концерт мне понравился. Вероят-

Если бы он не любил рок, он не стал бы кинорежиссером. Вим Вендерс не раз говорил, что свой первый настоящий (по счету он второй) короткометражный фильм снял благодаря Дилану, его "All along the watchtower". И первая его большая лента, "Summer in the city", — своеобразная киноверсия личного хит-парада Вендерса. И первый эксперимент Вендерса в жанре "road-movie", его "Алиса в городах", если прислушаться, не что иное, как развитие темы Чака Берри "Memphis Tennessee". Совершенно естественно, что молодой европеец испытал в конце 60-х очарование роком, но случай с Вендерсом тем необычен, что прошло уже двадцать лет, снято более десятка отмеченных высокими призами фильмов, а лейтмотивом всего вендерсовского творчества — Вендерс еще и один из сильнейших кинокритиков мира — по-прежнему остается рок. В последнем короткометражном "Ариша, медведь и каменное кольцо" герои, бредущие по дорогам Германии в компании с гигантским плюшевым медведем и Дедом Морозом с кинокамерой, которого играет сам Вендерс, поют "Weeping Song" Ника Кейва. И ни у кого из зрителей не возникает недоумения по поводу того, что и маленькая русская девчушка, и ее мать, и случайные их попутчики-беженцы разных национальностей знают эту песню наизусть...

Мы попытались собрать воедино разрозненные и разных лет заметки и высказывания Вима Вендерса о рок-музыке и ее таинственной притягательной силе.

New Hot Rock - 1993, - № 5, - с. 15

ВИМ ВЕНДЕРС

про любимые группы знали почти все — и что она записала, и что кто-то сказал и т.д. Сегодня для того, чтобы быть в курсе событий в рок-музыке, нужно быть профессионалом, работать в этой области по восемь часов в день! В море выходящих теперь дисков трудно найти теперь что-то свое. Как правило, "свой" диск ты открываешь через несколько лет после того, как он вышел. Так у меня случилось с голландской группой "Nits". Я знаю их всего пять лет, а ведь существует эта группа

значительно дольше. Я понял, что в моих отношениях с роком произошли серьезные изменения, когда осознал, что проморгал такую прекрасную группу.

За некоторыми музыкантами я все же пытаюсь угнаться. Помимо "столпов" я не пропускаю ни одной работы Ричарда Томпсона. Успеваю следить за "U2". Для них я снял два клипа. Это очень цельная группа, что довольно трудно при том стиле, в котором они играют.

ИСТИНА

Рок по-прежнему имеет больше шансов приблизиться к истине, чем кино. Кинообразы слишком легко сегодня продаются, в мире кино главенствует реклама. Ценность кадра упала. Красивый кадр уже ничего не значит. Рок-музыка же еще не утратила своей чистоты, хотя тут во мне говорит романтик. Я убежден, что сочетание кинообраза, музыки и стихов может помочь всем трем его элементам сохранить целостность.

СВЯЗЬ

Не так давно у меня украли систему и две тысячи компакт-дисков. Но воры оставили винил! Это мне помогло. Хотя на компактах были редчайшие записи, которые теперь уже не найдешь, и коллекцию полностью я так и не восстановил. Но большую часть своей музыки я сумел найти вновь. Конечно, коммерциализация в роке есть, и еще какая! Но смотреть на этот процесс нужно без ностальгических всхлипов. Таковы правила игры для всех искусств, даже в живописи они действуют. В такую эпоху мы живем. Тем не менее и сегодня рок может воздействовать на современного слушателя с той же силой, с какой на меня когда-то воздействовала музыка Пресли и Чака Берри. Так оно и есть. Никаких проблем.

Подготовил С. КОЗИЦКИЙ

но потому, что "Kinks" не слишком изменились в том, что касается музыки. Тексты — другое дело, а музыка... Все тот же манящий саунд. Этой неизменности я посвятил "Summer in the city", подчеркивая ее, Элвис Костелло исполняет в "До самого конца света" версию "Days". Кстати, по замыслу эта песня должна была звучать в фильме дважды, в финале ее пели все герои картины, однако прокатчики вынудили меня убрать финал.

КАНТРИ

Музыка кантри оставляет меня равнодушным. Она по-стариковски реакционная. Но есть песни, которые я люблю за тексты. В "С течением времени" звучит одна из них — "King Of The Road" Роджера Миллера. Английский вариант фильма так и называется "King Of The Road".

БЛЮЗ

Я не понимал блюз до "Rolling Stones", "Pretty Things" и Вэна Моррисона. Теперь

у меня огромная коллекция блюзовых дисков, я ей горжусь. Лучший блюзмен, на мой взгляд, Скин Джеймс. А "Rolling Stones" я в благодарность за блюз считаю своим долгом поддерживать, поэтому по-прежнему покупаю их пластинки. То, что делает Кит Ричардс один, более жизненно.

ЛУ РИД

Лу написал для "До самого конца света" песню "What's Good". Он доверился мне, потому что я сам не знал, как она будет использована в фильме. Потом, когда фильм уже вышел, он признался, что не ожидал, что получится так здорово. Когда весной 1992 г. он приехал в Берлин с Джоном Кейлом, это было турне "Songs For Drella", мы провели с ним вместе много времени. Ходили по барам и разговаривали. Я рассказал ему, что пишу сценарий про падшего ангела, который стал человеком и, безуспешно пытаясь быть

добрым человеком, опускается и становится бродягой. На следующий после этого разговора день Лу прислал мне из гостиницы факс: "Я написал вот такую песню, посмотри, может быть, тебе понравится". Это были слова песни "Why Can't I Be Good?". А через пару недель он прислал из Нью-Йорка пленку с музыкой, которая мне так понравилась, что я сразу же предложил Лу, не хочет ли он исполнить песню в фильме сам. Он приехал, и два дня в Берлине мы снимали его концерты, во время которых он исполнял "Why

Can't I Be Good?" и "Sweet Jane". Вторая песня в фильм не вошла, зато первая стала лейтмотивом "Так далеко, так близко". В нескольких сценах Лу Рид снялся в роли самого себя.

НИК КЕЙВ

Мы знакомы уже более десяти лет. Когда-то Ник был в Берлине героем города. Он много выступал, его песни люди пели в самых разных жизненных ситуациях. Для моих фильмов он сочинял много, но самая лучшая, как мне кажется, его песня звучит в "Арише". Я чувствую родство с этой песней. Я пою ее, когда еду в машине. Пою во все горло. Эта песня — диалог между ребенком и отцом.

РОК И КИНО

Большинство фильмов о роке сняты так, что кажется, будто существует особый жанр — "рок-кино". На самом деле никакого специального кинематографического языка для фильмов о роке быть не может. "Рок-кино" узурпирует язык рока. Это смешно. Рок должен быть показан в фильме так же, как любой другой сюжет, как сцена прогулки, любви, как диалог. Я помню американские документальные фильмы о рок-концертах, в которых в ритм музыке чередовались кадры безумства публики. Создатели фильмов хотели показать любовь к року, а получалось все наоборот. Это были фильмы, где бал правило презрение.

ЭВОЛЮЦИЯ

В последних моих фильмах звучат песни, записанные в студии, они звучат именно как студийные, их не поют — практически не поют — актеры на съемочной площадке, как было раньше. Как я теперь понимаю, это не случайно. Музыка для моих героев перестала быть чем-то интимным, частью — и значительной — их жизни. Ушло время, когда мы все следили за роком, знали, что у кого вышло, а

